

нет способом реализации принципа защиты и поддержки конкуренции на российском рынке.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, ст. 1652.
2. Кичанов С. Закупки до 100 тысяч рублей у единственного поставщика // Госзакупки.Ру. 2017. № 3. С. 20–24.
3. Коротаева А. И. Закупки «малого объема»: это просто или сложно? // Прогосзаказ.РФ. 2017. № 6. С. 28–39.
4. Лагутин В. Копейка рубль бережет. Эксперты изучили возможности роста экономии на закупках малого объема // Бюллетень оперативной информации «Московские Торги». 2017. № 7. С. 40–41.
5. Лагутин В. Разрешение и запрещение. Несколько рекомендаций по закупкам малого объема // Бюллетень оперативной информации «Московские Торги». 2018. № 1. С. 48–49.
6. Степанова Е. Е. Актуальные вопросы закупок малого объема у единственного поставщика // Юрист. 2019. № 2. С. 29–34.
7. Постановление о прекращении производства по делу об административном правонарушении Краснодарского УФАС России № 13 А-РЗ/2016 от 10 февраля 2016 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/433460677> (дата обращения: 10.11.2019)

УДК 347.511

Семионов Дмитрий Леонидович,
магистрант, Костромской государственной университет,
г. Кострома, Российская Федерация
partnerplus44@mail.ru

Бриль Геннадий Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор, Костромской государственной
университет,
г. Кострома, Российская Федерация
g_bril@ksu.edu.ru

Противоправность в деликтах органов публичной власти и их должностных лиц

В статье рассматривается содержание понятия «противоправность» применительно к условиям деликта в отношении органов публичной власти и их должностных лиц. Рассматриваются понятия субъективной и объективной противоправности. Делаются выводы, что в деликтах при установлении та-

кого условия ответственности как «противоправность» не требуется доказывать нарушения субъективных прав лица. Автор приходит к выводу, что помимо нарушения норм права, противоправность должностных лиц может быть установлена судом при оценке поведения должностного лица на предмет разумности, достаточности принятых мер, своевременности реализации возложенных на него полномочий. В отношении органа публичной власти противоправность может быть установлена в случаях, когда вред причинен лицу в результате ошибок в государственных информационных системах или неэффективной организации публичной власти.

Ключевые слова: деликт, противоправность, незаконные действия (бездействия), органы публичной власти, должностные лица, возмещение вреда.

Semionov Dmitry Leonidovich,
undergraduate, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Bril Gennady Gennadevich,
doctor of law, Professor, Kostroma state University,
Kostroma, Russian Federation

Wrongfulness in delicts of public authorities and their officials

The article deals with the content of the term “wrongfulness” in relation to the conditions of delict against public authorities and their officials. The concepts of subjective and objective wrongfulness are considered. It is concluded that in delicts, in establishing such a condition of liability as “wrongfulness”, it is not necessary to prove violations of a person's subjective rights. The author concludes that, in addition to violating the rules of law, the wrongfulness of officials can be established by the court in assessing the conduct of the official for the reason, the adequacy of the measures taken and the timeliness of the exercise of his powers. In relation to a public authority, wrongfulness may be established in cases where harm is caused to a person as a result of errors in public information systems or of inefficient organization of public authority.

Keywords: *tort, wrongfulness, illegal actions (omissions), public authorities, officials, compensation of damage.*

Одним из обязательных условий наступления деликтной ответственности является противоправность совершенного деяния.

В деликтах органов публичной власти и их должностных лиц противоправность имеет особое значение, так как данные субъекты в предусмотренных законом случаях имеют полномочия на ограничения прав лиц и причинения им ущерба правомерными действиями.

Противоправность, применительно к деликтам органов публичной власти и должностных лиц, выражается в незаконных действиях (бездействии) деликвента.

В частности, это следует из статьи 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации в которой указано, что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов, в том числе в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа или органа местного самоуправления, подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования [1, с. 520].

В цивилистической литературе долгое время существует несколько точек зрения, различающихся между собой по вопросу о том, что такое противоправность. Одни авторы призывают рассматривать противоправность в объективном смысле, их оппоненты указывают на возможность понимания противоправности исключительно в субъективном смысле.

Объективная противоправность выражается в том, что любое действие (бездействие) нарушающее норму объективного права будет считаться незаконным, а значит и противоправным. Соответственно, чтобы в суде доказать противоправность действий (бездействий) должностного лица, достаточно представить доказательства нарушения им полномочий, установленных законом.

Так, согласно части 1 статьи 66 Федерального закона от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» орган регистрации прав несет ответственность за ненадлежащее исполнение полномочий, установленных настоящим Федеральным законом, правилами ведения Единого государственного реестра недвижимости, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации [7, с. 144].

Субъективная противоправность выражается в нарушении конкретных субъективных прав лица, таких как право на жизнь, здоровье, собственность. В связи с чем, для установления противоправности действий (бездействий) органов публичной власти и их должностных лиц, истцу необходимо доказать, что такие действия (бездействия) нарушают его субъективные права.

Некоторые авторы понимают противоправность одновременно как в объективном, так и в субъективном смысле.

И. Хакимов указывает, что «условием наступления деликтной ответственности также является противоправное поведение лица, которое выражается в нарушении нормативно-правовых норм и субъективных прав граждан и юридических лиц» [8, с. 5].

И. Е. Кабанова считает, что «действия (бездействие) публичных субъектов только тогда будут рассматриваться в качестве противоправных, когда ими нарушаются не только нормы публичного права, но и субъективные абсолютные права потерпевшего» [3, с. 174].

Сложно согласиться с точкой зрения вышеуказанных авторов. В условиях установленной в статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации презумпции генерального деликта, которая гласит, что любое действие (бездействие) причинившее лицу вред противоправно пока не доказано иное, сам

по себе факт причинения вреда подразумевает нарушения субъективных прав лица.

В связи с чем разумно считать, что в деликтах для установления противоправности достаточно определить, что действия (бездействия) публичных органов власти и их должностных лиц нарушают нормы объективного права. Доказывание нарушения субъективных абсолютных прав потерпевшего необходимо лишь при оспаривании действий (бездействий) должностного лица, либо актов органов публичной власти в рамках административного судопроизводства, когда причиненный вред имуществу лица не является предметом заявленных требований.

Возникают затруднения в установлении противоправности тогда, когда действия (бездействия) должностного лица хоть и причинили вред гражданину, но не нарушают конкретную норму права или норма права имеет широкое содержание в результате чего формально невозможно установить какое-либо нарушение.

В абзаце 3 пункта 15 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» указано, что «бездействие судебного пристава-исполнителя может быть признано незаконным, если он имел возможность совершить необходимые исполнительные действия и применить необходимые меры принудительного исполнения, направленные на полное, правильное и своевременное исполнение требований исполнительного документа в установленный законом срок, однако не сделал этого, чем нарушил права и законные интересы стороны исполнительного производства» [6, с. 7].

Верховный суд Российской Федерации в вышеуказанном постановлении приводит пример, когда судебный пристав-исполнитель хоть и установил отсутствие у должника денежных средств, но не совершил весь комплекс исполнительных действий, связанных с выявлением другого имущества должника, на которое, в целях исполнения судебного акта, могло быть обращено взыскание (в том числе, не направил запросы в налоговые органы, в органы, осуществляющие государственную регистрацию имущества и (или) прав на него, и т. д.).

Основываясь на вышеуказанных разъяснениях Верховного суда Российской Федерации можно заключить, что противоправность действий (бездействий) должностного лица органа публичной власти должна определяться не только с позиции нарушения нормы права, но также судом должно оцениваться поведение должностного лица на предмет разумности, достаточности принятых мер, своевременности реализации возложенных на него полномочий.

А. А. Маркелова указывает, что «тенденцией в судебной практике при оценке противоправности является ориентация на результат, а не на приложенные усилия. Такая тенденция усматривается только в отношении государственных органов, но не должностных лиц, что является оправданным. Показательной в этом отношении является категория дел о возмещении вреда, причиненного ошибками информационной системы. Когда вред причиняется сбоем информационной систем, суды склонны возлагать бремя ответственности на ор-

ган, в ведении которого находится эта система, даже в случаях, когда вред причинен не в результате каких-либо противоправных действий должностных лиц (недостаток контроля, неверная эксплуатация и т. д.) а в результате системного сбоя» [4, с. 110].

Вышеуказанный автор приводит примеры из судебной практики, когда ошибка в информационной системе Федеральной налоговой службы России о налоговой задолженности юридического лица, стала препятствием для выдачи лицензии на продажу алкоголя, а как следствие причинение ущерба связанного с оформлением лицензии и с невозможностью осуществления лицензируемой деятельности.

В то же время необходимо отметить, что если действие (бездействие) должностного лица основывались на существующих вне его контроля ошибках информационных систем, противоправность со стороны должностного лица будет отсутствовать.

Например, если регистратор приостановит регистрацию перехода права собственности на объект недвижимости в виду наличия в Едином государственном реестре недвижимости недостоверных сведений о наложении на данную недвижимость ареста, его действия будут правомерными. В то же время, если недостоверность вышеуказанных сведений вызвано неэффективной организацией взаимодействия двух государственных органов (Федеральной службы судебных приставов Российской Федерации и Управления Росреестра субъекта Российской Федерации), то будет иметь место противоправность государственного органа отвечающего за ведения Единого государственного реестра недвижимости.

Таким образом, противоправность в деликтах органов публичной власти и их должностных лиц может выражаться в нарушении норм права. В отношении должностных лиц противоправность может быть также установлена судом при оценке поведения должностного лица на предмет разумности, достаточности принятых мер, своевременности реализации возложенных на него полномочий. В отношении органа публичной власти противоправность будет возникать в случае причинения вреда лицу в результате ошибок в государственных информационных системах или в результате неэффективной организации публичной власти, впрочем, последнее основание судебной практикой не подтверждается.

Необходимо отметить, что для обращения в суд с иском о возмещении вреда причиненного ненормативным правовым актом органа государственной власти не требуется предварительно обращаться в судебные органы с требованиями о признании ненормативного правового акта недействительным.

Суд при рассмотрении иска о возмещении вреда самостоятельно оценивает ненормативный правовой акт органа государственной власти на предмет его законности.

Данная правовая позиция была впервые сформирована в пункте 4 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 145 от 31 мая 2011 года и продолжает поддерживаться в кассационной судебной практике Верховного суда Российской Федерации.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации : по состоянию на 01.10.2019. М. : Проспект, 2018.
2. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 145 от 31 мая 2011 года «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
3. Кабанова И. Е. Гражданско-правовая ответственность публичных субъектов: вопросы теории и практики : монография / отв. ред. М. А. Егорова. М. : Юстицинформ, 2018. 398 с.
4. Маркелова А. А. Соотношение вины и противоправности в деликтах государства // Договоры и обязательства : сб. работ выпускников РШЧП при ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ : в 2 т. / сост. и отв. ред. А. В. Егоров и А. А. Новицкая. Т. 2. Особенная часть. М. : ИЦЧП им. С. С. Алексеева при Президенте РФ, 2018. 989 с.
5. Обязательства, возникающие не из договора : сб. ст. / Ф. Х. Альманса Монтойя, А. А. Амангельды, Д. В. Афанасьев и др. ; отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2015. 444 с.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
7. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости». от 13.07.2015 № 218-ФЗ : по состоянию на 03.08.2018 // Информационно-правовая система «Законодательство России». URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 15.10.2019).
8. Хакимов И. Ответственность за причинение вреда: проблемы правоприменения // СПС «КонсультантПлюс».

УДК 347.197.1

Силкина Арина Тимофеевна,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
9206407552@mail.ru

Солидарная ответственность основного общества по долгам дочернего: проблемы реализации

В статье рассмотрена проблема реализации правовых норм о солидарной ответственности основного общества по обязательствам дочернего. Креди-